

Эксперт ИСМИ рассказал о практической роли создания Совета старейшин Центральной Азии

На Консультативной встрече глав государств Центральной Азии, прошедшей 16 ноября текущего года в городе Ташкенте, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выдвинул целый ряд инициатив, направленных на укрепление регионального сотрудничества. Особый интерес вызвало предложение об учреждении Совета старейшин Центральной Азии. Для одних это выглядит как возвращение к традициям, для других – как новый формат региональной дипломатии. В чём заключается реальный смысл этой инициативы и какую практическую роль она может сыграть для будущего Центральной Азии? С этим вопросом мы обратились к первому заместителю директора Института стратегических и межрегиональных исследований Акрамжону Ильхамовичу Неъматову.

– Инициатива Президента Узбекистана по созданию Совета старейшин Центральной Азии действительно заслуживает особого внимания, поскольку она выходит за рамки привычных институциональных решений и опирается на глубинную социальную и культурную логику нашего региона. Речь идёт не о формальном органе и не о политической надстройке, а о возвращении к тем механизмам общественного согласия, которые исторически обеспечивали устойчивость и внутреннюю гармонию центральноазиатских обществ.

Центральноазиатские общества исторически опирались на институт старейшин как механизм поддержания социального мира, разрешения конфликтов и выработки согласованных решений. В отличие от формально-юридических структур, старейшины обладали легитимностью, основанной на доверии, опыте, знании традиций и признании со стороны общества. Именно эта форма общественного арбитража обеспечивала устойчивость сообществ в условиях политических трансформаций, внешних угроз и внутренних противоречий.

Перенос данной логики на региональный уровень позволяет создать уникальный неформальный канал межгосударственного общения, свободный от давления текущей политической конъюнктуры, идеологических различий и внешнего влияния. Совет старейшин не подменяет собой официальные институты и не конкурирует с государственными органами, а дополняет их, создавая пространство доверительного диалога, где могут обсуждаться чувствительные вопросы, не готовые к формализации.

С точки зрения региональной безопасности, Совет старейшин способен выполнять функцию превентивной дипломатии. Его члены, обладая высоким моральным авторитетом и знанием региональной специфики, могут своевременно выявлять риски эскалации, способствовать деэскалации напряжённости, выступать посредниками в кризисных ситуациях и предлагать компромиссные решения до того, как проблемы перейдут в открытую фазу. Такой подход соответствует лучшим международным практикам раннего предупреждения конфликтов, но при этом укоренён в собственных традициях Центральной Азии.

Особое значение Совет старейшин имеет для укрепления регионализма как «социального клея». В условиях, когда формальные интеграционные механизмы зачастую сталкиваются с ограничениями суверенитета, недоверием и различием национальных интересов, именно неформальные институты позволяют поддерживать чувство общности, солидарности и взаимной ответственности. Совет старейшин может стать носителем и транслятором региональных ценностей – добрососедства, взаимного уважения, терпимости, компромисса и мирного сосуществования.

Кроме того, консультативная роль Совета старейшин способствует принятию более взвешенных и долгосрочных решений. Опираясь не на сиюминутные политические расчёты, а на исторический опыт, культурную память и понимание общественных настроений, старейшины способны предлагать рекомендации, ориентированные на устойчивое развитие региона в целом. Это особенно важно в вопросах, затрагивающих водно-энергетические ресурсы, экологические вызовы, миграцию, транспортную взаимосвязанность и гуманитарное сотрудничество.

Важно подчеркнуть, что Совет старейшин усиливает легитимность регионального сотрудничества в глазах обществ стран Центральной Азии. Его деятельность создаёт ощущение вовлечённости не только элит, но и народов региона в процессы принятия решений. Тем самым формируется мост между государствами и обществами, между поколениями, между прошлым опытом и будущими стратегиями развития.

Важно отметить, что устойчивость регионов формируется не только через договоры и институты, но и через нормы, ценности, идентичность и практики взаимодействия. В этом смысле Совет старейшин выступает инструментом формирования центральноазиатской идентичности, закрепляя представление о регионе как о пространстве общего исторического пути, общих вызовов и общей судьбы.

В целом Совет старейшин можно рассматривать как инструмент укрепления устойчивости и субъектности Центральной Азии – пространства, объединённого общим историческим путём, общими вызовами и ответственностью за общее будущее. Именно в этом заключается стратегическая ценность данной инициативы.